

Міністерство освіти і науки України
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків
Одеський археологічний музей
Національної академії наук України
Відділ археології Північно-Західного Причорномор'я
Інституту археології Національної академії наук України
Державний архів Одеської області
Грецький фонд культури (Одеса)

СТАРОДАВНЄ ПРИЧОРНОМОР'Я

Випуск XI

Одеса
ОНУ
2016

УДК 9(4-11)"632/1789"
ББК 63.3(4,5)2/5
С773

Рекомендовано до друку рішенням Вченої ради
історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова.
Протокол № 5 від 17 лютого 2016 р.

Стародавнє Причорномор'я. Випуск XI / Голов. ред. І. В. Немченко. –
Одеса: Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
2016. – 610 с.

Збірка «Стародавнє Причорномор'я» складена на основі матеріалів XI читань пам'яті професора П. Й. Каришківського, міжнародної конференції, яка відбулась в ОНУ імені І. І. Мечникова 11–13 березня 2016 р. Випуск містить статті з проблем нумізматики, історії та археології Північного Причорномор'я, античної та середньовічної історії, візантинознавства, історії Європи раннього модерного часу, історіографії тощо. I–X випуски збірки виходили під назвою «Древнее Причерноморье».

Рецензенти:

Бруяко І. В. – д.і.н., директор Одеського археологічного музею НАНУ;
Довгополова О. А. – д.ф.н., професор кафедри філософії природничих факультетів ОНУ імені І. І. Мечникова.

Редакційна колегія:

Немченко І. В. – к.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, головний редактор;
Дьомін О. Б. – д.і.н., зав. кафедри нової та новітньої історії ОНУ імені І. І. Мечникова;
Дзиговський О. М. – д.і.н., професор кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Кушнір В. Г. – д.і.н., декан історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова;
Луговий О. М. – к.і.н., доцент кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, зам. головного редактора;
Булатович С. А. – к.і.н., доцент;
Охотніков С. Б. – к.і.н., зам. директора Одеського археологічного музею НАНУ;
Руссов М. Д. – доктор хабілітат історії, професор Вищої антропологічної школи (Кишинів, Молдова);
Самойлова Т. Л. – к.і.н., зав. Відділом археології Північно-Західного Причорномор'я Інституту археології НАНУ;
Сминтина О. В. – д.і.н., зав. кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Сорочан С. Б. – д.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна.

ISBN 978-617-689-159-8

© Колектив авторів, 2016

© Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2016

Г. Н. Тоцев (Запорожье)

**ОБ ОДНОЙ ГРУППЕ ПОГРЕБАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ
БАБИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ (КУЛЬТУРЫ МНОГОВАЛИКОВОЙ
КЕРАМИКИ) В ПРУТО-ДНЕСТРОВСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ**

Еще с момента зарождения представлений о КМК (БК) исследователи предполагали многокомпонентность в ее сложении. Одной из таких составляющих, внесшей определенные элементы, передавшей традиции, выступала ЯК¹. Как возрождение позднейших традиций, отразившееся в сфере идеологии, рассматривал этот вопрос и С.Н. Брагченко².

В 2007 г. Р.А. Литвиненко писал, что «важливую складовую цих перетворень слід визнати певний ренессанс давніх „ямних” традицій, зокрема в ідеологічній сфері, перерваних епохою „катакомбного середньовіччя”»³.

На чем же основывается предположение о вкладе ЯК в КМК применительно к западной области ареала БК (КМК)? Этот вопрос имеет свою историю.

В работах И.Т. Чернякова четко сделано заключение о культурно-исторической преемственности местных племен позднейшей культуры, культуры многоваликовой керамики и сабашиновской культуры⁴. При этом в монографии не учитывались уже известные на то время разработки относительно КК.

В исследованиях Г.Н. Тоцева⁵ отмечается определенная преемственность в развитии поздней ЯК и КМК на этой территории, особенно в микрорайонах, где неизвестны КК

В.А. Дергачев писал, «что носители позднейшей культуры сыграли существенную роль в формировании местного варианта КМК», хотя при этом подчеркивалось, что «формирование и своеобразие юго-западного варианта КМК можно рассматривать как результат проникновения в Днестровско-Прутское междуречье новой волны восточного населения, которое, взаимодействуя с местными жителями – носителями буджакского варианта ямной культуры, переняло у последних ряд керамических форм и некоторые черты погребального обряда»⁶.

Е.В. Савва рассматривал КМК Днестровско-Прутского междуречья как целостный заверченный социальный организм, освоивший эту территорию⁷.

Л. В. Субботин вслед за В. А. Дергачевым считал, что с ЯК связывается распространение уступчатых могил, перекрытие камнем или деревом, положение в скорченном виде с поднесенными к лицу

кистями рук в КМК⁸. Эти же положения были повторены и в более поздней работе⁹.

Наконец, в одном из последних исследований Р.А. Литвиненко, как бы подводящем итоги 50-летнего изучения БК, применительно к рассматриваемой нами зоне (Прутско-Днестровский район) указывалось, что «Попри неодноразово наголошувані й реально простежені нами паралелі у поховальному обряді тамтешньої групи ДПБК з місцевою ямною культурою, переконалих підстав для твердження, що бабинська культура в означеному регіоні безпосередньо стикається або виростає з ямної, на сьогодні не існує»¹⁰.

Акцент несколько смещен в работе, где вопрос генезиса круга Бабино рассмотрен специально. «Однак недоведеність факту хронологічного стику буджацької й бабинської культур утримує нас від визнання безпосередньої спадкоємності між ними, схиляючи до висновку про черезетапне відродження ямних традицій у посткатакомбну добу»¹¹.

Таким образом, сегодня для Днестровско-Прутского междуречья существует несколько взаимоисключающих точек зрения на культурогенез БК (КМК):

1. ЯК выступила одним из компонентов БК (И.Т. Черняков).
2. Пришлые племена БК непосредственно контактировали с носителями ЯК, восприняв многие элементы обрядности и материальной культуры (В.А. Дергачев, Л.В. Субботин).
3. Непосредственная связь между ЯК и БК фиксируется в микрizonaх, где отсутствовали носители КК (Г.Н. Тошев, С.М. Агульников).
4. Отсутствие генетической связи или сосуществования ЯК-БК (4а), возрождение ямных традиций в посткатакомбный период (4б) (Р.А. Литвиненко).

Наиболее уязвимыми выступают 1 и 2, в которых не учитывается наличие катакомбного населения.

Весьма сомнительна 4, ведь погребальный обряд во все времена – одна из наиболее консервативных черт, не воспринимается как ретромода.

Какие же общие признаки объединяют в погребальной обрядности, материальном оформлении ЯК и БК?

Такими выступают: 1 – один из типов погребальных конструкций (ямы с уступами), 2 – положение костяков (скорченное на боку); 3 – некоторые формы керамики.

Относительно первых отметим, что практически во всей зоне ЯК на позднем этапе исследователи фиксируют резкое увеличение ям с уступом. При этом они сосуществовали с другими формами ям.

В середине 80-х гг. безынвентарные погребения со скорченными на боку костяками (группа III) Е.В. Яровой считал возможным относить к эпохе средней бронзы, указывая на часто ошибочное отнесение их к ямной культуре¹².

В вышедшем через пять исследований эта позиция (скорченно на боку) не привлекалась при характеристике ямных памятников¹³.

В среде БК погребения в ямах с уступом в рассматриваемой зоне составляют незначительный процент от общего количества известных погребальных комплексов (10%).

В свое время И.Т. Черняков ограничился лишь констатацией такой конструкции¹⁴. В.А. Дергачев также лишь отметил наличие такой формы погребальных сооружений¹⁵. Г.Н. Тошев в середине 80-х гг. привел данные о 10 подобных памятниках, указывая на их близость к позднейшим¹⁶. Позже Е.Н. Савва отмечал 6,7% подобных конструкций (25) – овальные и прямоугольные ямы с уступом (из общего количества 390)¹⁷ (Близкие цифры приводит и Л.В. Субботин¹⁸).

Р.А. Литвиненко относил бытование в Днестровско-Прутском локальном варианте «ям з заплічками» ко всем трем этапам, указывая на преобладание ям «часто с заплічками» на среднем (II) этапе¹⁹.

Нами учтен 21 комплекс, из них 20 – это ямы с уступом, один – яма с заплечиками²⁰ (Струмок, 1,17). Возможно выделение нескольких вариантов: прямоугольные верхняя и нижняя ямы; обе овальные; верхняя прямоугольная, нижняя овальная (редкий). На уровне уступа чаще перекрывались деревом (вдоль или поперек нижней ямы). Единичны случаи перекрытия каменными плитами.

Погребения этой группы впущены в ранние ямные курганы, как правило, размещаются в Ю секторе, исключения единичны. В пределах одной насыпи находится от одного до трех комплексов, нередко с захоронениями иных конструкций.

Стратиграфически они следуют за ямными и катакомбными погребениями.

Скорченность погребенных различна. Преобладает поза на левом боку с поднесенными к лицевой части кистями рук. Известна также и позиция погребенного на спине (Фрикацей, 4/28).

Из рассматриваемой серии 15 погребений сопровождалось инвентарем – 12 пряжек и 7 сосудов, в 4 случаях совместно. Одно сопровождалось кремнем (скребок и отщеп).

Из них 13 погребенных ориентированы в пределах от 0 до 180, всего три к западу с отклонением.

Гораздо более разнообразная ориентация у костяков в безынварных комплексах.

Керамика из этих погребений достаточно выразительна, представлена биконическими сосудами, четыре из которых орнаментированы валиками. Последние соответствуют группе 1 по классификации Е.В. Саввы²¹ (встречены они и в захоронениях иных конструкций).

Распространенной категорией инвентаря в ямах с уступами являются также костяные пряжки. Всего обнаружено 12 круглых пряжек и одна подовальная (Калчева, 3,8). Все погребенные с пряжками ориентированы на В, с отклонениями, исключения составляют два комплекса: Хаджимус, 2, 12 и Казаклия, 17,13.

В начале 80-х гг. Г.Н. Тошев выделял 2 группы – 5 вариантов пряжек – круглая (1); с двумя (2); с тремя (3); овальная с одним (4); двумя (5) отверстиями. На основе 21 комплекса (учет конструкций, ориентировка, поза рук, форма пряжки) взаимосвязь не была установлена²².

Е. Н. Савва считал возможным выделить три типа пряжек, к раннему он относил роговые пряжки с одним отверстием (1 тип), к более поздним 2 и 3 типы (с бортиком, с боковым отверстием)²³. Большинство рассмотренных нами (по Е.Н. Савве) пряжек соответствуют поздним типам. Согласно классификации Р.А. Литвиненко, они относятся в целом к пряжкам 2 типа и характеризуют средний (II этап) в развитии Днестровско-Прутского варианта²⁴.

Исходя из этого, данные комплексы (ямы с уступом) не относятся к ранним, полагаем, что этот признак не может выступать показателем в линии ЯК-БК.

К ранним считаем возможным отнести комплекс Струмок 5,6. Обнаруженный здесь сосуд выступает имитацией буджакской банки²⁵.

Без преувеличения можно сказать, что лишь наличие своеобразного инвентаря дало возможность для атрибуции некоторых погребений периодом БК, а не позднейшим временем.

Доживание позднейших ямников до появления БК полагают возможным также авторы коллективной монографии на материалах раскопок курганов у с. Брэвичень, основываясь на использовании огня в погребальном ритуале²⁶. Но отметим, что использование огня не может выступать в данном случае показателем, это довольно распространенное явление в ритуале многих культур.

В свое время автором был поставлен вопрос о консервации части позднего населения в определенных местах, их существовании и уже собственно катакомбный период.

Об этом свидетельствуют прежде всего исследования в Ялпуго-Кагульском межозерье и западнее (Орловка, Новосельское, Плавни, Нагорное, Фрикацей). Здесь изучено несколько десятков насыпей, в которых выявлены комплексы ЯК–БК – поздней бронзы, но отсутствуют КК²⁷. Т.о., речь идет о микрорайонах – своеобразных «накопителях», в которых обитали носители поздней ЯК. К близким выводам (контроле определенных участков носителями ЯК; долговременном проживании позднего населения) пришли молдавские коллеги, изучая курганные древности среднего течения реки Реута и Нижнего Прута²⁸.

Полагаем, что ко времени расселения носителей БК на запад здесь обитали чересполосно катакомбные и позднего племена. Последние могли закрепиться в достаточно изолированных микрорайонах или на стратегически важных участках²⁹. Группы позднего и катакомбного населения постепенно растворялись в массиве пришлых племен БК, чем и можно объяснить наличие архаических элементов. Ведь в любом историческом периоде не наблюдается полного вытеснения или тотального уничтожения предшествующего населения. Это заключение подтверждается и антропологическими наблюдениями³⁰.

С этих позиций и необходимо рассматривать вопрос о «вкладе» позднего населения в сложение БК не только на рассмотренной территории, но и во всем ареале.

¹ Березанская С.С., Отрошенко В.В., Чердниченко Н. Н. Шарафутдинова И.Н. Культура эпохи бронзы на территории Украины. — К., 1986. — С.41; Писларий И.А. Культура многоваликовой керамики Восточной Украины. — Автореф. дисс.... канд. ист. 07. 00. 06 «Археология». — М., 1983. — С. 14,19; Берестнев С.И. Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация: матер. междунар. науч. конф. — Самара, 2001. — С. 172.

² Братченко С. Н. Левенцовская крепость. Памятник культуры бронзового века // МДАСУ. — № 6. — Луганськ, 2006. — С.32-311.

³ Литвиненко Р. О. Обставини і чинники бабинської культурогенези // Вісник Донецького університету, сер. Б: гуманітарні науки, вип. 1-2. — 2007. — С.114.

⁴ Черняков И.Т. Племена Северо-Западного Причерноморья в позднем бронзовом веке. — Автореф. К., 1975. — С.16; Черняков И.Т. Северо-Западное Причерноморье во второй половине II тыс. до н.э. — К., 1985. — С.144.

⁵ Тошев Г.Н. Средний период бронзового века Северо-Западного Причерноморья. — Автореф. дисс. .. к.и.н. — К., 1982. — С.15; Тошев Г.Н.

Средний период бронзового века Юго-Запада СССР // Монография депонирована в ИНИОН АН СССР. 19.06.1987 г., № 29903. – С.120. – Новая советская литература по общественным наукам. ИСТОРИЯ. АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. – 1987. – № 11.

⁶ Дергачев В.А. Молдавия и соседние территории в эпоху бронзы – Кишинев, 1986. – С. 142–143.

⁷ Савва Е.Н. Культура многоваликовой керамики Днестровско-Прутского междуречья. – Кишинев, 1992. – С. 157–158; 177.

⁸ Субботин Л.В. Северо-Западное Причерноморье в эпоху ранней и средней бронзы // SP. – 2000. – №2. – С. 385.

⁹ Субботин Л.В. Культура многоваликовой керамики (Бабино) // Древние культуры Северо-Западного Причерноморья. – Одесса, 2013. – С. 291.

¹⁰ Литвиненко Р.О. Культурне коло Бабине (за матеріалами поховальних пам'яток): автореф. дисс. д. і. н.: 07.00.04 – К., 2009. – С. 16.

¹¹ Литвиненко Р.О. Генеза, розвиток та історична доля культурного кола Бабине // МДАСУ. – 9. – Луганськ, 2009. – С.57.

¹² Яровой Е.В. Древнейшие скотоводческие племена Юго-Запада СССР. – Кишинев, 1985. – С. 108–109. Ситуация более сложная, нежели полагал Е.В. Яровой. Известна серия таких позднемных погребений с весьма выразительным инвентарем во всем ареале.

¹³ Яровой Е.В. Скотоводческое население Северо-Западного Причерноморья эпохи раннего металла // Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. – М., 2000.

¹⁴ Черняков И.Т. Северо-Западное Причерноморье... – С. 130.

¹⁵ Дергачев В.А. Молдавия и соседние территории... – С.128–129.

¹⁶ Тоцев Г.Н. Средний период бронзового века Юго-Запада СССР. – С. 84–85

¹⁷ Савва Е.Н. Культура многоваликовой керамики... – С.18, 65, 77.

¹⁸ Субботин Л.В. Северо-Западное Причерноморье... – С.380; Субботин Л.В. Культура многоваликовой керамики... – С. 282–283.

¹⁹ Литвиненко Р.А. Культурне коло Бабине.. – С.14.

²⁰ Зачастую исследователи используют их как синонимы. Под ямой с уступом мы понимаем яму с выступом по всем сторонам, яма с заплечиками – выступы вдоль длинных сторон.

²¹ Савва Е.Н. Указ. соч. – С. 101.

²² Тоцев Г.Н. Средний период бронзового века... – С. 101–102.

²³ Савва Е.Н. Указ. соч. – С.136.

²⁴ Литвиненко Р.А. Культурне коло Бабине.. – С.12,14.

²⁵ Иванова С.В., Тоцев Г.Н. «Буджакские банки» как маркеры: транскультурный и трансрегиональный аспект // ССПК. – 2015. – Т. XVIII. – С. 30.

²⁶ Ларина О., Манзура И., Хахеу В. Брэвиченские курганы. – Кишинэу, 2008. – С. 118, 128.

²⁷ Тоцев Г.Н. Средний период бронзового века Юго-Запада СССР.

²⁸ Агульников С.М., Бубулич В.Г., Курчагов С.И. Курганы эпохи бронзы у с. Крихане-Веке на Нижнем Пруте // ДСПК. – Т. VII – 1997. – С. 96-97;

Хахеу В., Попович С. Раскопки курганов у с.Журжюлешть в Нижнем Попрутье

// Revista Arheologica. SN. – Vol.VI, nr. 1. – Chisinau, 2010. – С.151; Агульников С.М. Курганы энеолита-ранней бронзы в Пруто-Кагульском междуречье // Археологические памятники Оренбуржья. – Вып 11. – Оренбург, 2014. – С.37; Agulnikov S., Mistreanu E., Popovici S. Tumulii de la Brancenii Nji si Rogojeni (cercetari arheologice de salvare 2013) // Revista Arheologica. SN. – 2014. – Vol.VIII [XXIII], nr. 1. – P. 214–215.

²⁹ Toshev G. In the West of the Catacomb Area // The Ingul-Donets Early Bronze Civilization As springboard for Transmission of Pontic Cultural Patterns to the Baltic Drainage Basin 3200–1750 BC // BPS 18 2013. – P. 72–85.

³⁰ Крүц С.І. Антропологічний склад населення // Давня історія України. – Т.1. – К., 1997. – С. 529–544.

Е. Я. Туровский (Севастополь), Е. А. Колесниченко (Одесса)
ЕЩЕ РАЗ О ПЕРВЫХ СЕРИЯХ
ЧЕКАНЕННОЙ ОЛЬВИЙСКОЙ МЕДИ

В настоящем сообщении речь пойдет в основном о первой серии крупной чеканенной ольвийской меди и отчасти о второй. Недавно один из соавторов посвятил этой теме специальную статью¹. Однако, так сказать, в силу вновь открывшихся обстоятельств содержащиеся в ней заключения нуждаются в известной корректировке. Материалы, зафиксированные вторым соавтором в частных коллекциях, делают такую цензуру просто необходимой.

Ниже приведем все поправки в предложенные ранее схемы, в основе которых группировка П.О. Карышковского, которая ни в коей мере не отменяется, а лишь дополняется и уточняется.

Подгруппа Ів (Ма). П.О. Карышковский называл три сокращения имени для этой подгруппы – АΥΞ, ΒΑ, ΕΥ². Однако от одного из этих сокращений, а именно – АΥΞ, приходится отказаться, поскольку монета, по которой П.О. Карышковский сделал это восстановление, была в крайне плохом состоянии. Знакомство с монетой той же штемпельной пары в хорошем состоянии показало, что это сокращение – ΕΥ. Зато недавно опубликованный экземпляр монеты этой подгруппы дает точное написание третьего сокращения – ΤΙ³ (рис.1;1). Итак, в подгруппе Ів (Ма) три сокращения – ΒΑ, ΕΥ, ΤΙ.

Подгруппа Іг (Мо). На монетах подгруппы к моменту выхода книги В.А. Анохина, которая долгое время была наиболее полным, по числу сокращений имен, изданием, было известно шесть имен: ΑΓΟΡΑ, ΑΝΔΡ, ΑΡΙΣΤ, ΚΑΛΛΙ, ΜΟΝΙ, ΞΕΝΩ⁴. Новые находки позволили значительно уточнить написание одного из этих имен, а именно –